

На самом деле великий мастер читала рецензии из другого мира.

— Наконец-то началось!

— Наконец-то вторая часть!

— Верховное божество — это то самое, о котором я думаю?

— Жаль, что не те же актёры, хотелось бы увидеть их прошлые приключения.

— Ха-ха, Мяомяо всё та же маленькая умница.

— Небесное Верховное божество: я не человек, но ты действительно собака.

Несколько рецензий мелькнули в пустоте, остальные, вроде «поздравляю», великий мастер быстро пролистала. Она постояла снаружи, оценив, что главной героине уже достаточно времени на размышления, и решила, что пора переходить к следующей части сюжета, уведомив Мяомяо, что пора появляться.

А Верховное божество, стоявшее у водного зеркала, словно смотрело сериал, периодически погружаясь в размышления о сюжете. Если бы можно было, оно бы с удовольствием взяло банку газировки и обсудило всё с системой, но, заботясь о своей безопасности, Верховное божество не рискнуло.

Ся Сяюй не позволяла себе надолго погружаться в мысли. У неё было ещё много вопросов к женщине в белой форме, но, выйдя из своей спальни, она услышала разговор, а точнее, спор.

Она поспешила выйти и увидела мальчика лет десяти, который стоял лицом к лицу с женщиной в белой форме.

Ся Сяюй несколько секунд смотрела на него, прежде чем узнать своего младшего брата Ся Сяолуна. Прошло больше десяти лет, и она почти забыла, как он выглядел в детстве.

При мысли о брате в её сердце вспыхнуло отвращение.

Когда ей приходилось вставать в четыре-пять утра, чтобы приготовить еду, накормить свиней и убрать двор, брат мог спать до позднего утра. Когда семья просыпалась, ему всегда оставляли еду, и только после того, как его покормят, она могла взять его с собой в школу.

Они были разницей в шесть лет, и этот брат никогда не считал её сестрой. В детстве он дёргал её за волосы, рвал тетради, плевался и жаловался, чтобы её наказали. Когда он вырос, к

счастьем или к сожалению, он так и не успел стать взрослым — его жизнь оборвалась через несколько месяцев, когда он утонул в реке за деревней.

После его смерти Ся Сяюй не получила никакой поддержки от родителей. Оплавав его, они сразу же начали планировать завести ещё одного сына.

— О чём ты думаешь? — голос Ся Сяолуна звучал с нетерпением и раздражением. — Почему ты ещё не действуешь? Если что-то случится, она, обычный человек, справится?

Такое поведение Ся Сяолуна мгновенно вернуло Ся Сяюй к реальности. Этот тон никак не мог принадлежать её избалованному брату.

Женщина в белой форме спокойно ответила:

— Я действую, когда это необходимо. Если ничего не происходит, нет смысла занимать чужое тело.

Она посмотрела на Ся Сяюй.

Ся Сяолун, стоявший спиной к ней, почувствовал её присутствие и обернулся. Увидев её, его лицо стало напряжённым.

Трое стояли в странном молчании, пока Ся Сяолун снова не заговорил:

— Если сопротивляться бесполезно, то остаётся только смириться.

Женщина в белой форме сказала:

— Заставлять людей подчиняться через страх — не лучший способ. Возможно, в будущем она станет такой же, как мы.

— Как мы?

Мяомяо, игравшая роль Ся Сяолуна, на мгновение растерялась, но быстро сообразила, что «как мы» относится к их внешним ролям. Видимо, великий мастер решила продолжать играть роль путешественницы.

— Ты думаешь далеко вперёд, — нашла она нужный тон и произнесла эту фразу с налётом безразличия.

Женщина в белой форме улыбнулась, словно пытаясь успокоить:

— Ладно, впереди нас ждёт много опасностей. Ничью силу нельзя недооценивать, ведь это всё-

таки их жизнь.

Мяомяо скептически скривила губы, продолжая играть свою роль.

Верховное божество, наблюдающее за всей сценой, не могло сдержать мыслей: что за опасности могут быть в мире школьной мелодрамы? Что ты ещё задумала с этим несчастным миром?

Ся Сяюй дождалась, пока они закончат разговор, прежде чем спросить:

— Похоже, ты и твой спутник не совсем согласны.

Её голос звучал отстранённо и с долей сарказма, но в глазах читалась сложная гамма эмоций.

— Мой брат умер?

Мяомяо раздражённо ответила:

— Ты думаешь, мы убийцы? Он в порядке. Когда я уйду, он будет бегать, прыгать, есть и спать как обычно.

Ся Сяюй уловила в её тоне не только раздражение из-за разногласий с партнёром, но и нежелание участвовать во всём этом. Это заставило её поверить, что их путешествие между мирами действительно было чьим-то планом.

Женщина в белой форме произнесла:

— Мяомяо.

Та фыркнула, но смягчила тон:

— Его сознание сейчас спит, с ним ничего не случится.

Сердце Ся Сяюй давно остыло, и теперь она не беспокоилась о своём недолговечном брате. Она задумалась и спокойно сказала:

— Похоже, нам придётся продолжать общаться, и это займёт немало времени. Можете назвать свои имена?

Великий мастер, давно забывшая, есть ли у неё имя, уже подготовила ответ:

— Меня зовут Е Бухуэй.

Она коснулась золотой эмблемы на груди.

— Жизнь подобна обнажённому мечу: правильный или неправильный путь, вернуться нельзя.

Мяомя подумала, что великий мастер явно любит фамилию Е, и без колебаний представилась:

— Сыкун Мяо.

Ся Сяюй удивилась, что имя звучало как женское, и внимательнее посмотрела на неё.

Е Бухуэй сказала:

— Можешь звать её Мяомя. Хотя у неё скверный характер, она неплохой человек.

Мяомя фыркнула, но ничего не сказала.

В этот момент из комнаты донёсся лёгкий шум — видимо, кто-то из домочадцев проснулся.

Ся Сяюй стояла на месте, её взгляд был мрачным. Мяомя опустила руки, которые до этого скрестила на груди.

Е Бухуэй, конечно, уже всё знала. Она с самого начала всё продумала.

Ся Сяюй не знала, как встретиться с семьёй, но решила больше не подчиняться. Она увидела, как её бабушка, дедушка, отец и мать, словно одержимые, выбежали из комнаты, размахивая руками.

Она нахмурилась. Неужели это и есть те перемены, о которых говорила Е Бухуэй?

Она повернулась к Е Бухуэй и увидела, что та выглядит обеспокоенной.

— Что с ними? — спросила Ся Сяюй.

Е Бухуэй спокойно ответила:

— Похоже, перемены начались. Не волнуйся, пойдём, посмотрим, что происходит у других.

Мяомя наблюдала за семьёй Ся Сяюй. Она была уверена, что они не сошли с ума — их глаза были ясными, но лица выражали страх и растерянность, а их слова были бессвязными.

Она задумалась: что же задумала великий мастер на этот раз?

Она предполагала, что великий мастер просто избавится от семьи Ся Сяюй, устроив аварию

или болезнь, или изменит воспоминания этого мира. Но теперь она не могла понять, что происходит.

Мяомя была права. Если бы великий мастер всё ещё мечтала стать актрисой, она бы, возможно, сначала сдерживалась, а потом разделалась с этими муравьями.

Но теперь она была режиссёром, великим мастером с амбициями и мечтами. Ей нужно было подготовить атмосферу для других важных персонажей, а разборки можно было устроить и позже.

Ся Сяюй не слишком беспокоилась, но чувствовала тревогу перед грядущей катастрофой. Она лишь кивнула на слова Е Бухуэй:

— Пойдём, иначе они нас заметят, и выбраться будет сложнее.

Семья Ся Сяюй продолжала метаться, не замечая своих детей, стоявших в стороне.

Мяомя опустила голову. Она уже чувствовала, как внешний мир меняется. Жизненная энергия уходила, а атмосфера наполнялась смертью и холодом, напоминая её родной мир, полный призраков.

Внешний мир действительно претерпевал огромные изменения. Деревня, окружённая горами и реками, была окутана лёгким туманом. Но вместо таинственности и красоты, тишина делала её зловещей.

Жизненная энергия почти исчезла. Дикие животные и домашний скот вокруг деревни выглядели вялыми, будто готовыми умереть.

Небо, обычно ярко-голубое, теперь казалось серым из-за туч. Ветер поднялся, и шелест листьев создавал атмосферу, словно для съёмок фильма ужасов.

<http://bllate.org/book/15396/1360203>